

Темы: Rough Sex, Voyeurism, Fucked Silly

Краткое содержание: Винтер Шни выходит замуж за фавна-лошадь. Вайс отправляется погостить у них на каникулах. Стены их квартиры слишком тонкие.

-х-Х-х-

Винтер Шни была... всем, к чему стремилась Вайс. Даже если она отказалась от своего наследства, чтобы стать не просто наследницей отца, она сделала это по правильным причинам. Будучи атласским специалистом, Винтер выполняла хорошую работу, помогала людям и обеспечивала безопасность Королевства Атлас. По правде говоря, отвращение их отца к тому, что Винтер присоединилась к атласским военным, было, по скромному мнению Вайс, совершенно необоснованным.

Но если Жак Шни был расстроен, когда Винтер стала специалистом, то он был в полном восторге, когда женщина вышла замуж за конного фавна. По правде говоря, Вайс был удивлен, когда новость дошла до него через виноградную лозу. Дело было не в том, что Вайс была расисткой. Она не считала всех фавнов плохими. Но она выросла в условиях, когда Белый Клык угрожал ее жизни и жизни ее семьи, она выросла, потеряв хороших друзей из-за их зла. Компания Шни Даст и Белый Клык находились в состоянии войны, и поэтому Вайс не могла не рассматривать каждого фавна как потенциальное зло.

Но если Винтер доверяла именно этому фавну, то кто такая Вайс, чтобы сомневаться в ней? В голове молодой женщины все еще крутилась мысль, что он может быть шпионом, что он может быть растением Белого Клыка, призванным ослабить бдительность Винтер или что-то в этом роде. Но это... это говорил ее отец, она просто знала это. Их отец, который на самом деле был расистом. В конце концов, именно от него Вайс впервые услышала эту новость.

-Твоя сестра предпочла быть кобылой для какого-то кобеля, а не женщиной.

Услышав, как Жак так яростно и с такой желчью высказывается против союза, Вайс стала болеть за Винтер и Коула. Коал - фавн-лошадь, который, судя по всему, тоже был пилотом бычьей головы. Как рассказывала Винтер, они познакомились во время миссии для "Атласа", и настолько сблизились, что Винтер потянула за какие-то ниточки, чтобы его назначили работать под ее началом. Судя по всему, Коал не раз вытаскивал ее задницу из огня и не раз спасал ей жизнь, когда его "бычья голова" оказывалась именно там, где ей было нужно.

Учитывая это, Вайс предположил, что если бы он захотел, то уже мог бы стать причиной смерти Винтер. Если бы он собирался что-то предпринять, фавн-лошадь уже сделал бы это. Так что, возможно, все это было искренне. Возможно, их любовь была искренней. В конце концов, Вайс действительно хотел, чтобы Винтер была счастлива.

... Но неужели они должны были быть такими громкими?!

Вайс застонала и повернулась на бок, пытаясь обхватить подушку, чтобы закрыть уши и заглушить шум. Однако это не мешает ей ощущать движение, дрожь, когда все ее тело раскачивается взад-вперед. Стены этой дурацкой квартиры были тонкие, как бумага, и, если быть честной, ей это совершенно не нравилось.

Она знала, что не должна была быть неблагодарной. Тот факт, что Винтер и Коал согласились разрешить ей остаться с ними на время каникул в Биконе, был... честно говоря, Вайс была счастлива до невозможности, когда ее сестра ответила ей простым подтверждением, что ей

разрешено остаться в их гостевой спальне. Несмотря на это, маленькая квартирka с двумя спальнями и одной ванной, в которой жили Винтер и Коул, не шла ни в какое сравнение с тем, в чем выросла Вайс... черт, да она вообще не шла ни в какое сравнение с тем, в чем выросла Винтер.

И тем не менее, ее старшая сестра, казалось, чувствовала себя как дома... даже довольна, в некотором роде. Винтер Шни всегда была невероятно прямолинейной и очень авторитарной. Даже после того, как она отказалась от своего наследия и от наследства в пользу вступления в атлезийскую армию, Винтер оставалась фигурой в жизни Вайс, подталкивая ее вперед, заставляя ее продолжать попытки, несмотря ни на что. Винтер могла быть холодной, но она также была очень сильной, и Вайс всегда воспринимала ее желание подтолкнуть Вайс как любовь к ней. Винтер хотела, чтобы она стала сильнее... если это не было признаком обожания, то что же тогда?

Но последние несколько дней Винтер и Коал были на удивление... домашними. Винтер старалась вести себя с Вайс как обычно дисциплинированно, но Коал всегда был рядом, чтобы сделать замечание или пошутить, и, в отличие от большинства людей, которых Вайс знала, он, казалось, всегда мог вызвать румянец у своей прекрасной жены. Вайс поражало, когда Винтер краснела или смущалась, когда ее старшая сестра краснела и даже иногда заикалась. Даже если большинство замечаний Коала проходили мимо головы Вайс, она все равно была впечатлена его странным умением заставлять Винтер вести себя как настоящий человек.

Но это не решало проблему. Как бы Вайс ни была счастлива проводить время с сестрой и мужем сестры, как бы ни была благодарна им за то, что они открыли для нее свой дом... она начинала ощущать недостаток сна! Каждую ночь, без исключения, эти двое делали что-то такое, от чего... от чего, по правде говоря, тряслась вся квартира! Что бы ни происходило там, в их спальне, это было бурно и шумно.

Вайс не хотела мешать, она не хотела беспокоить Винтер или разочаровывать сестру... но в данный момент, после трех дней сна меньше, чем хотелось бы наследнице Шни, она была сыта по горло. Когда стук усилился, Вайс зарычала и наконец встала, сбросила с себя одеяла и поднялась с кровати, нахмутив брови и нахмутив лицо.

Хватит! Пора было выяснить, что происходит, а также вежливо попросить Винтер и Коал, чтобы они ПОЖАЛУЙСТА вели себя потише. Выйдя из спальни и подойдя к двери в нескольких футах по коридору, Вайс потянулась к дверной ручке, вся ее фигура была наполнена целью. И тут, одетая в ночную рубашку, наследница Шни колеблется. Какой-то инстинкт предостерегает ее, подсказывает, что ей действительно не стоит врваться туда в самый разгар происходящего.

Вайс ерзает, прикусив нижнюю губу... но даже из коридора она все еще слышит стук, все еще чувствует вибрацию пола под собой. В конце концов, она больше не может просто игнорировать это, что бы это ни было. Нет, если она хочет сохранить свой прекрасный сон. Поэтому, в конце концов, Вайс выбирает золотую середину. Вместо того чтобы распахнуть дверь спальни... молодая Шни заглядывает в нее.

Мгновение спустя она пожалела об этом решении, но в то же время она очень благодарна, что не ворвалась внутрь. Вайс... Вайс никогда раньше не воспринимала свою старшую сестру как сексуальное существо. В силу своей воспитанности, Вайс даже в голову не приходило, что Винтер и Коул могут заниматься сексом, учитывая, что они женаты и делят постель.

Конечно, Вайс знала, что такое секс на академическом уровне. Сексуальное воспитание ей

преподавала женщина-наставник, которая усадила ее за стол и объяснила несколько вещей о том, как все это работает. Конечно, основное внимание уделялось сохранению чистоты и девственности. Не всякому мальчику разрешалось целовать ее или прикасаться к ней, и уж точно им не разрешалось трахать ее. Она должна была беречь себя для своего суженого, чтобы он лишил ее девственности в брачную ночь.

И все же, несмотря на то, что Вайс знала о существовании последнего пункта, она совершенно не понимала, что между этими академическими знаниями и тем фактом, что ее сестра вышла замуж за лошадиного фавна, и у них, несомненно, была брачная ночь. По крайней мере, такой разрыв был до сих пор. Нет ничего лучше, чем наблюдать за тем, как твою старшую сестру сажает на себя ее муж, как он заполняет ее большим толстым членом, чтобы открыть глаза на вещи.

Черты фавна у Коула всегда были слабо выражены, по крайней мере, из того, что Вайс видела до сих пор. На голове у него пара лошадиных ушей, спрятанных в длинной струящейся гриве волос, и он вегетарианец, предпочитая зерно и овощи мясу и тому подобному. Он также немного странно жует, но, по правде говоря, Вайс никогда не знала, связано ли это с его наследием фавна или это просто личная причуда, и у нее хватило ума не спрашивать.

Но теперь... теперь Вайс думает, что, возможно, она узнала, куда делась большая часть наследия фавна Коула. Мужчина висел как лошадь, а Вайс была уверена, основываясь на уроках сексуального воспитания и диаграммах, которые ей показывал наставник, что никто не должен быть таким большим. Тот факт, что Винтер принимала его в себя, что ей каким-то образом удавалось заглатывать этот член целиком своей пиздой, был... честно говоря, в некотором роде впечатляющим.

Выйдя из ступора, Вайс немного отстранилась, как мысленно, так и физически. Она прикусила нижнюю губу, продолжая смотреть через щель в двери, но в то же время, она пытается переоценить, оценить то, что происходит сейчас. Ее сестра и муж ее сестры... трахаются. Причем довольно бурно. Хотя, Вайс понятно, почему она не слышала криков Винтер через стену.

Ее сестра лежит лицом вниз и кусает одну из подушек, чтобы заглушить свои стоны и крики экстаза. Тем временем ее бедра и задница подняты в воздух, чтобы Коал мог за них ухватиться, его руки хватают и сжимают упругую спину Уинтер, даже когда он снова и снова входит в нее, каждый раз глубоко. Шлепок его мешочка с шариками о ходовую часть Винтер, когда он снова и снова врезается в ее зад... это свирепый звук". Незаметно для себя Вайс также замечает, что у ее старшей сестры, ее абсолютно прямой сестры... есть татуировка в виде снежинки на правой щеке. Но, честно говоря, сейчас это не так уж и важно, не так ли?

Ее сестру кончают; ее поля вспахивают. Вайс... Вайс не уверена, как она должна к этому относиться. Нет... нет, это не совсем так. Она не уверена, что ей позволено чувствовать то, что она чувствует по этому поводу. И все же, наблюдая, как обычно непримиримое и спокойное выражение лица Винтер искажается от удовольствия и экстаза, Вайс не может не хныкать, даже когда ее сестра грызет подушку у себя во рту, а ее глаза грозят полностью закатиться назад в голову от траха.

Винтер явно наслаждается собой, и даже толкается назад в Коал, когда ее муж трахает ее и скачет на ней, как... как на кобыле, которую называл Жак Шни. Если бы мужчина мог сейчас увидеть свою дочь... если бы он мог увидеть обеих своих дочерей, у него мог бы случиться сердечный приступ. Потому что бессознательно, совершенно самостоятельно, руки Вайс начинают двигаться. Просунуть их под ночную рубашку - детская забава. Одна подходит к ее

груди, похожей на комариный укус, и ей приходится сильнее прикусить губу, чтобы сдерживать хныканье, когда она начинает массировать сиськи, одновременно играя с сосками.

То, что она делает сейчас, полностью инстинктивно. Другая рука скользит вниз между ног, туда, где она так горяча... и становится все более влажной с каждым мгновением. Ее пальцы скользят по губам ее киски, и Вайс издает приглушенный писк от этих ощущений. Это так приятно, прикосаться к себе... так приятно, так приятно.

Наконец, внутри комнаты, сила челюсти Винтер подводит ее. В итоге она теряет хватку подушки во рту, как раз в тот момент, когда ее настигает оргазм, и она выгибает спину. Ее голова поднимается, рот открывается, и воздух наполняется громким, сладострастным стоном, за которым следуют некоторые... красочные выражения.

-О, БЛЯДЬ, ДА! Трахни меня, трахни, возьми меня, ты, хорошо подвешенный ТУ-ММПХ!

Смеясь, Коал делает выпад вперед, закрывает рот Винтер рукой и толкает старшую сестру Вайса еще ниже на кровать, прижав ее на месте, когда ее ноги проваливаются под ней. Однако он не перестает трахать ее, без остановки трахая Винтер Шни, наклоняясь к ней и шепча ей на ухо. Но его голос каким-то образом доносится до нее, и Вайс слышит каждое его слово.

-Эй, девочка... ты хочешь, чтобы твоя сестренка нас услышала? Ты такая чертовски громкая..."

Но, похоже, она ему больше нравится, чем раздражает, и он продолжает входить в нее, погружая Винтер в себя довольно энергично, пока она стонет в его руках. Даже когда он укоряет Винтер за крики о том, что она хочет, чтобы он ее трахнул, он продолжает делать это, продолжает издавать все эти непристойные, хлюпающие звуки. Видя, как с ее сестрой обращаются так грубо, как ее трахают так жестко... Вайс вздрагивает, когда вводит два пальца в свою мокрую от капель щель, раздвигая нижние губы почти по потребности.

Она почти хотела бы, чтобы это была она. Почти, потому что большая часть ее трепетно относится к тому, насколько велик Коал. Лошадиный фавн очень хорошо подвешен, и Вайс... Вайс даже не может представить, как он растянет ее тугое, компактное тело своим членом. Или нет, она может себе это представить... и рука на ее плоской груди движется вниз по ее передней части, скользя по животу, пока она смотрит, как член Коула входит и выходит из ее сестры через щель в двери.

Такой большой член... он мог бы войти в нее так далеко. У Вайс перехватило дыхание, когда она провела пальцами по животу. Он вошел бы прямо в ее матку, не так ли? Он заполнит ее до последнего дюйма этого большого, толстого члена, и он... он сделает ее своей сучкой, так же, как он сделал это с Винтер. Он прижмет Вайс к себе и будет брать ее снова, снова и снова, пока наследница Шни не перестанет жить без его члена фавна.

Коал набирает темп в спальне, с каждым мгновением вбиваясь в Винтер все сильнее и быстрее. Пальцы Вайс внутри ее собственной пизды начинают ускоряться в ответ. Ей не терпится довести себя до конца, не терпится вводить и выводить пальцы из своей пизды, наблюдая за тем, как Коал все ближе и ближе кончает в ее старшей сестре. Он собирается кончить в Винтер и наполнить ее своим семенем. Он собирается сделать ее беременной от своего ребенка, не так ли?

Никогда раньше Вайс даже не задумывалась о том, насколько лживыми могут быть все ее академические знания о сексе. Ведь... секс - это всего лишь деторождение, верно? Это было простое размножение между супружеской парой, не более того. И все же, теперь Вайс знала лучше. Теперь она знала, что это определенно нечто большее, по крайней мере, для Винтер и

Коула.

С громким стоном Коал подается вперед в последний раз и наполняет Винтер сначала своим членом, а затем своим семенем. То, как ее сестра стонет и выгибает спину, говорит Вайс о том, что фавн-лошадь кончает, и она фантазирует о том, как это ощущается, какой густой, вязкой и горячей должна быть его сперма, когда она вливается в проход Винтер, заполняя ее лоно до краев. И снова Вайс жалеет, что не оказалась на месте своей сестры.

Коал кончает внутри своей жены и выходит из нее, побуждая Винтер перевернуться на спину и посмотреть на него с широкой улыбкой. Когда Коал наклоняется над ней и они целуются, Вайс открывается вид на свежееоттраханную пизду Уинтер, ее ноги раздвинуты, чтобы показать густое, горячее семя Уголя, которое уже начало вытекать из ее крема.

Во рту у Вайс одновременно пересохло и пересохло, а пальцы перебирают ее пизду, все ближе и ближе подбираясь к краю. В конце концов, наблюдение за тем, как супружеская пара обнимается и целуется после такого потрясающего секса, окончательно выводит Вайс из равновесия. Она едва успевает прикрыть рот, как наступает оргазм, заливая весь пол прямо перед спальней Винтер и Коула. Внутренне ругаясь на себя, Вайс готовится пойти и найти что-нибудь, чтобы убрать беспорядок, пока никто не нашел... только Винтер поднимает голову и ловит взгляд Вайс через щель в двери, глядя прямо на нее со знающей улыбкой, которая говорит, что она знала, что Вайс была там все это время.

Подмигнув ей (ее старшая сестра НИКОГДА не подмигивает ей!), Винтер смотрит на Коула и облизывает губы.

-У меня есть сюрприз для тебя, мой муж".

Коал откидывается назад и смотрит на нее, моргая в замешательстве.

-О?"

-Да! Я собираюсь дать тебе то, чего хотел бы любой краснокровный мужчина на твоем месте... возможность трахнуть сестер Шни одновременно".

Коал застывает на месте, но и Вайс тоже. Винтер не может быть серьезной, не так ли? И все же... что если это так?

-... Твоя сестра только что потеплела ко мне, Винтер. Я не хочу причинять ей боль, и ты не должна рисковать своими отношениями с ней, спрашивая об этом бедную девочку. Ты должна знать, что она никогда бы не согласилась..."

Винтер только хмыкнула.

-А я? Должна знать? Ну... я полагаю, мы можем просто спросить ее сейчас. Вайс~"

Она должна бежать. Вернуться в свою спальню, или вообще покинуть квартиру, Вайс не знает. Но она знает, что если у нее есть хоть какой-то шанс, что все вернется на круги своя, ей нужно бежать. И все же... может ли все когда-нибудь вернуться на круги своя, даже если она убежит сейчас? Нет, не может. И в конце концов, чего она хочет на самом деле? Чего она желает? В конце концов... Вайс толкает дверь и заходит внутрь, мило краснея и отводя взгляд, когда Коал смотрит на нее широко раскрытыми глазами.

В конце концов... это то, чего она действительно желает.

<http://erolate.com/book/4292/153505>